

Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности

Пустовойт Елизавета Сергеевна,

адъюнкт Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
lizapustovoi@yandex.ru

Цель работы: выделение тенденций наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Методы исследования: методологическую основу составили формально-логический, статистический, исторический и сравнительно-правовой методы.

Вывод: выделенные криминологические тенденции наркопреступности в указанном регионе позволяют минимизировать риски наркоугроз в регионе Организации, что обеспечит эффективное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Центральном-Азиатском регионе и в регионе ответственности государств — членов ОДКБ.

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов компетентных государств и учеными, занимающимися данной проблематикой. Выявленные тенденции способствуют пониманию направлений профилактического воздействия на рассматриваемый вид преступности.

Ключевые слова: наркоэкономика, опиум, Республика Беларусь, криптовалюта, наркосбытчик, культивирование мака, непредсказуемость.

За последние десятилетия преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее — наркотиков), превратилась в реальную угрозу для большинства стран, в том числе для государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ, Организация). Ретроспективный анализ наркопреступности в данном регионе указывает на то, что существует постоянная и во многом повторяющаяся взаимосвязь явлений и процессов, характеризующих наркоситуацию в отмеченном регионе. Следовательно, можно интерпретировать тенденции, складывающиеся в регионе Организации, с криминологической точки зрения, т.е. с позиции научного осмысления соответствующих угроз, имеющих криминальную природу, рассматриваемых через призму социальной детерминации и систему профилактического воздействия на причины и условия общественно опасных проявлений¹. Традиционно под тенденцией понимаются определенные повторяющиеся явления, имеющие связь с социальными процессами, отражающие потребности спроса общества, а также показывающие направление развития данного явления.

Определить и раскрыть тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств — членов ОДКБ хотелось бы на примере стратегического метода анализа, такого как PEST-анализ, являющийся методологическим инструментарием, который допустимо использовать при изучении данной проблемы. Цель PEST-анализа заключается в том, чтобы узнать, какие факторы влияют на рост наркопреступности и ее разрушительное воздействие на здоровье населения, общественную безопасность

на территории Афганистана и в регионе Организации, а какие, наоборот, способствуют эффективному противодействию незаконному обороту наркотиков. Аббревиатура PEST-анализа сложилась из первых букв групп факторов: Political (политические), Economic (экономические), Social (социальные) и Technological (технологические).

Подробнее рассмотрим факторы, которые изучаются данным видом анализа. Политические факторы подразумевают под собой управление и организацию деятельности правоохранительных компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ.

ОДКБ образована 30 лет назад и зарекомендовала себя как надежная, быстро развивающаяся и эффективная межгосударственная организация, в которую входит 6 государств-членов (Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация), способная конструктивно решать задачи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Становление и развитие ОДКБ, как отмечает Д.Т. Турлыбаева, привели к тому, что компетентными органами Организации эффективно «общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия»². Подобные высказывания можно также встретить в работах иных авторов³. Кроме того, значительная

² Турлыбаева Д.Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 80.

³ См.: Корнеева Е.В., Корнеев В.А. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: сборник статей участников IV Национальной научно-практической конференции. Керчь, 2022. С. 235–240; Абдулмуталинова Т.А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). С. 8–11.

¹ Тепляшин П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции (Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.). В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск, 2022. С. 10.

работа «проводится по сближению и гармонизации национального законодательства в сфере обороны, военного строительства, военно-технического сотрудничества, национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств»⁴.

В XXI в. государства — члены ОДКБ находятся на пути к созданию новой модели международного взаимодействия в регионе — и в первую очередь взаимодействия в области безопасности — модели, которая предполагает близость или совпадение стратегических интересов как внутренних, так и внешних «акторов» — заинтересованных государств⁵. С данным мнением нельзя не согласиться, так как скоординированные совместные усилия предназначены противодействовать наркотрафику с территории Афганистана.

Кроме того, в рамках данного фактора стоит выделить такую тенденцию, как непредсказуемость развития внутривосточной ситуации в Афганистане, которая отражает тот факт, что в течение двух десятилетий Афганистан находится в условиях политической «турбулентности»: несколько раз менялась власть, дважды власть захватывал Талибан (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации), происшедшие события привели к экономической нестабильности. Также отсутствует ясность относительно того, насколько первые публичные заявления лидеров Талибана насчет противодействия выращиванию и распространению наркотиков предполагают реальные планы и приоритеты новой власти Афганистана.

Экономические факторы обусловлены тем, что производство наркотиков, наркобизнес, наркоиндустрия продолжают приносить афганскому населению стабильный доход, обеспечивая средствами к существованию разные социальные слои общества. Получается, что это экономически выгодно для данной страны, однако производство наркотиков является также тем фактором, который оказывает негативное влияние на многие сферы жизни общества неопределенного количества стран, неся при этом серьезную угрозу национальной безопасности.

Развитая инфраструктура и разветвленные сети производства и торговли опиумом показывают, насколько наркоэкономика стала частью жизни Афганистана. Десятилетиями создаваемая целая инфраструктура выращивания, производства и сбыта наркосырья и наркотиков — от скупки урожая посредниками прямо на месте в крестьянских хозяйствах до развитых опийных рынков и налаживания наркотрафика. Наличие такой развитой инфраструктуры делает мак оптимальной сельскохозяйственной культурой, а его выращивание и продажу опиума-сырца — оптимальной стратегией получения денежного дохода в самих различных районах и контекстах. Хотя цены на опий колеблются, прибыльность выращивания опиума, по сравнению с другими культурами, остается неизмен-

но высокой. Наркодеятельность приводит к тому, что практически все сферы жизни страны оказываются криминализированы либо за счет непосредственно наркобизнеса, либо за счет денег, получаемых от наркоторговли, которые весьма часто оседают уже в легальном бизнесе.

Наряду с этим наметилась опасная тенденция стремительного и неуклонного роста преступного «профессионализма» деятельности организованных транснациональных преступных наркогрупп, которая строится на экономической составляющей. Кроме того, А.И. Гуров выделил следующие характерные черты криминального профессионализма: 1) устойчивый вид занятия, наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью; 2) определенная криминальная специализация этих лиц (совершение преимущественно однородных преступлений); 3) преступная деятельность — основной, а иногда и единственный источник дохода для этих лиц; 4) связь с асоциальной средой⁶.

Безусловно, профессиональным наркогруппам на территории Афганистана и в регионе Организации присущи данные черты, а именно:

- во-первых, специализация в сфере незаконного оборота наркотиков;
- во-вторых, наличие определенных знаний, умений и навыков (квалификации);
- в-третьих, наркобизнес является источником материального существования;
- в-четвертых, связь с криминальной средой;
- в-пятых, наличие отличительной криминальной субкультуры.

Благодаря еще транснациональному характеру и экономической составляющей наркобизнес оперативно реагирует на изменения, использует глобализацию для расширения наркосети и экспансии по всем маршрутам наркотрафика. Профессионализм данной деятельности заключается в том, что постоянно, на систематической основе занимается сопровождением наркобизнеса. При этом наркоиндустрия на территории Афганистана и в регионе Организации «идет в ногу» со временем, повышая технический, профессиональный потенциал, используя и адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса в наркодеятельность. Продолжают использовать налаженные и организуют новые каналы сбыта наркотиков из основных центров их производства в крупные подпольные наркорынки, проходящие через регион ответственности государств — членов ОДКБ.

Непосредственно пятый год подряд производство превышает 6000 тонн, это количество опиума можно было бы превратить примерно в 270–320 тонн чистого героина или примерно от 390 до 650 тонн героина экспортного качества. Это показывает на то, что спрос порождает предложение, поэтому наркотрафик с территории Афганистана не уменьшается. Наркопроизводители с территории Афганистана снабжают опиатами 80% всех потребителей в мире, тогда как в 2020-м этот показатель достигал 85%⁷.

Говоря о социальных факторах, т.е. об обществе: население, проживающее в регионе Организации, «страдает» от сложившейся наркопреступности и

⁴ Бондуровский В.В., Поспелов С.В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 2 (55). С. 30.

⁵ Черный В.В., Дыбов В.А. ОДКБ как развитие партнерства в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2–3 (89–90). С. 58–59.

⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М, 1990. С. 40.

⁷ Производство опиума в Афганистане выросло на 8%. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/17/opium/>

существующего наркотрафика с территории Афганистана, что приводит к социальной наркотизации населения указанных регионов. Так, наркотизм — «многоаспектное понятие, и этим термином обозначают разные явления социальной действительности»⁸.

Одной из тенденций наркопреступности в регионе ответственности государств — членов ОДКБ выступает стабильная связь между незаконным распространением наркотиков и миграционными процессами, предполагающая использование мигрантов для перемещения ими через границы наркотиков, налаживание сетевого сбыта наркотиков на территории Организации⁹. Стоит согласиться с мнением о том, что каналы контрабандного перемещения наркотиков через центральноазиатские государства, граничащие с Афганистаном, зачастую «след в след» совпадают с каналами нелегальной миграции¹⁰.

На данную ситуацию оказывает неблагоприятное влияние социально-политическая, экономическая и криминологическая обстановка в сфере миграции, складывающаяся в близлежащих государствах, например в Центрально-Азиатском регионе (далее — ЦАР). Так, Е.А. Федорова верно отмечает, что «принимаемые в последние годы решения по установлению режима безвизовых поездок и введению упрощенных межгосударственных процедур, бесспорно, являются свидетельством реальных преимуществ, которые граждане получают от участия своих государств в едином экономическом пространстве. Однако данный фактор приводит также к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в Россию, так как подавляющее число мигрантов являются «выходцами» из наркоопасных государств Центральной Азии и Закавказья»¹¹.

Значительную роль в выборе направления миграции играет географическое расположение указанных государств. Часть государств — членов ОДКБ граничат с ЦАР, что является положительным географическим фактором для миграции. Республика Таджикистан, Республика Кыргызстан и Республика Казахстан являются транзитными коридорами, а Российская Федерация, в силу наличия колоссальной территории, огромного объема природных ресурсов, обеспечивающих ее высокий промышленный потенциал и рабочие места, весьма притягательна для мигрантов. Кроме того, предпосылками миграции трудоспособного населения стран-доноров становятся стагнация производства, низкий уровень заработной платы, широкое распространение бедности, высокий уровень безработицы, отсутствие рабочих мест¹².

Применительно к региону Организации и к территории Афганистана к фактору можно отнести

⁸ Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 7.

⁹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 154.

¹⁰ Кокунова С.Д., Андреев А.П. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 5 (52). С. 6.

¹¹ Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014 № 3 С. 103.

¹² Катаева О.В. Факторы, обуславливающие миграцию в Российскую Федерацию // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 106.

не только достижения технического прогресса, под чем имеются в виду, например, информационно-телекоммуникационные сети, нарколаборатории, производство синтетических наркотиков, но и территории выращивания опийного мака и их изменения по площади в Афганистане.

Сохраняется тенденция концентрации обширного выращивания опийного мака на территории Афганистана. В 2021 г. площадь посевов опийного мака в Афганистане оценивалась в 177 000 га, что на 21% меньше, чем в 2020 г., — 224 000 га¹³, это означает сокращение площади примерно на 47 000 га. Но сокращение посевов в 2021 г. было компенсировано увеличением урожая опия с гектара. Предполагаемое производство опия в 2021 г. составило 6800 тонн, или на 8% больше, чем в 2020 г., т.е. производство превысило 6000 тонн. Это количество опиума было переработано в 270–320 тонн чистого героина¹⁴.

Огромная территория выращивания опийного мака и производство опия в таком объеме приводят к тому, что распространение происходит по налаженным каналам наркотрафика, используя развитую инфраструктуру, отчего в большей степени страдают близлежащие регионы. Ввиду этого существует такая тенденция, как распространение наркотиков по налаженным маршрутам наркотрафика. Наркотики афганского происхождения распространяются по «Северному маршруту», который проходит через Центральную Азию и ведет в Российскую Федерацию. Данный маршрут начал формироваться в начале 1990-х годов, сразу после распада СССР. Он берет свое начало, как уже было выше сказано, с Республики Таджикистан. Маршрут по-прежнему остается ключевой транзитной зоной перевозки афганских наркотиков (по указанному маршруту переправляется в зарубежные страны около 10% наркотиков, произведенных на территории Афганистана).

Уже закономерной тенденцией является увеличение доли синтетических наркотиков. Это важнейшая тенденция развития мирового наркобизнеса, что обусловлено рядом преимуществ синтетических наркотиков перед наркотическими средствами растительного происхождения. Рынок этих веществ достаточно динамичен и очень быстро пополняется все новыми видами.

За последнее время в Афганистане появились сотни метамфетаминовых лабораторий, и их количество постоянно увеличивается. Подавляющее большинство производимого метамфетамина идет на экспорт, но все большее число афганцев выбирают его в качестве наркотика¹⁵. Внезапный бум производства метамфетамина произошел после того, как наркоторговцы обнаружили потенциальную выгоду в местном растении под названием «эфедра», известном здесь как Ом, которое произрастает в диком виде и является естественным источником ключевого ингредиента наркотика. Ом растет свободно, и требуется только труд низкооплачиваемых рабочих, способных собирать данное растение. Так, в докладе Европейского

¹³ Drug situation in Afghanistan 2021. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf

¹⁴ Там же.

¹⁵ Торговля наркотиками, которая сейчас процветает в Афганистане: Метамфетамин. URL: https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2022/afghanistan-methopium-drug-industry/?itid=hp_world

центра мониторинга наркотиков и наркозависимости за 2020 г. значится, что с 2016 г. количество изъятого метамфетамина значительно увеличилось, по сравнению с более ранним периодом¹⁶.

Одной из важнейших тенденций развития наркобизнеса в рассматриваемом регионе является его «криминальная индустриализация». Незаконное производство наркотиков в нарколабораториях постоянно совершенствуется, и количество незаконных лабораторий увеличивается как на территории Афганистана, так и в государствах — членах ОДКБ.

Кроме того, уже современной тенденцией выступает виртуализация, т.е. энергичное и масштабное использование наркобизнесом информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности, так как раньше незаконный сбыт наркотиков осуществлялся способом «из рук в руки», тогда как сейчас с развитием цифровых технологий он стал осуществляться с использованием электронных торговых площадок в теневом сегменте Интернета. Криминальная деятельность становится безопасной, отчего и увеличивается сеть сбыта, в том числе путем вовлечения новых участников.

Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Русскевича, опасность незаконного сбыта наркотиков с помощью IT-технологий не только в том, что их использование позволяет законспирировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков¹⁷.

¹⁶ European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2020.

¹⁷ Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием инфор-

Особенности цифровой трансформации наркопреступности в регионе ответственности государств — членов ОДКБ следующие: во-первых, развитие дистанционных способов незаконного сбыта наркотиков и упрощение механизма вовлечения в наркоторговлю новых рекрутов; во-вторых, расширение географических границ сбыта наркотиков и значительный охват аудитории; в-третьих, рост латентности наркопреступности; в-четвертых, рост производства синтетических наркотиков в нарколабораториях (во многих государствах — членах ОДКБ количество «закрытых» нарколабораторий увеличилось); в-пятых, в целом процесс автоматизации приводит к упрощению механизма работы — участие сбытчика может быть ограничено постановкой задачи компьютерной программе, вследствие чего увеличивается сбыт наркотиков; в-шестых, масштабность пропаганды наркотиков, наркопотребления с использованием Интернета, а также с использованием механизмов его социального легендирования — сокрытие подтекста такой пропаганды и «вуалирование» рекламы наркотиков.

Таким образом, выделенные криминологические тенденции наркопреступности в регионе Организации позволят предостеречь от роста наркопреступности и ухудшения наркоситуации в целом, а также выявить возможные криминологические риски, продуцируемые выделенными тенденциями и в последующем своевременно корректировать деятельность компетентных правоохранительных органов государств — членов ОДКБ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

мационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. М., 2020. С. 202–203.

Литература

1. Абдулмуталинова Т.А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз / Т.А. Абдулмуталинова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). С. 8–11.
2. Бондуrowsкий В.В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности / В.В. Бондуrowsкий, С.В. Пospelов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 2 (55). С. 29–36.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. Москва : Юридическая литература, 1990. 301 с.
4. Катаева О.В. Факторы, обуславливающие миграцию в Российскую Федерацию / О.В. Катаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 102–108.
5. Кокунова С.Д. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации / С.Д. Кокунова, А.П. Андреев // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 5 (52). С. 1–13.
6. Корнеева Е.В. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики / Е.В. Корнеева, В.А. Корнеев // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : материалы IV Национальной научно-практической конференции (г. Феодосия, 17 февраля 2022 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: Е.П. Губанов [и др.]. Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 235–240.
7. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : диссертация доктора юридических наук / Е.А. Русскевич. Москва, 2020. 499 с.
8. Тепляшин П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / ответственный редактор Д.В. Ким. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 10–13. DOI: 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_10
9. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157
10. Турлыбаева Д.Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности / Д.Т. Турлыбаева // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 75–82. DOI: 10.25629/НС.2022.07.08

11. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
12. Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 97–108.
13. Черный В.В. ОДКБ как развитие партнерства в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии / В.В. Черный, В.А. Дыбов // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2–3 (89–90). С. 58–59.

References

1. Abdulmutalinova T.A. K voprosu o problemakh i perspektivakh deyatel'nosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v kontekste novy'kh vy'zovov i ugroz [On the Issue of Problems and Prospects of the Activity of the Collective Security Treaty Organization in the Context of New Challenges and Threats] / T.A. Abdulmutalinova // Aktualny'e problemy' gumanitarny'kh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk — Relevant Problems of the Humanities and Socioeconomic Sciences. 2021. № 2 (77). S. 8–11.
2. Bondurovskiy V.V. Zadachi, reshaemy'e Parlamentovskoy Assambleey Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v usloviyakh transformatsii vy'zovov i ugroz bezopasnosti [The Tasks Solved by the Collective Security Treaty Organization in the Setting of Transformation of Challenges and Security Threats] / V.V. Bondurovskiy, S.V. Pospelov // Pravo. Bezopasnost. Chrezvy'chayny'e situatsii — Law. Security. Emergencies. 2022. № 2 (55). S. 29–36.
3. Gurov A.I. Professionalnaya prestupnost: proshloe i sovremennost [Professional Criminal Activity: The Past and the Modern Times] / A.I. Gurov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1990. 301 s.
4. Kataeva O.V. Faktory', obuslavlivayushchie migratsiyu v Rossiyskuyu Federatsiyu [The Factors Explaining Migration to the Russian Federation] / O.V. Kataeva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017. № 1. S. 102–108.
5. Kokunova S.D. Vliyaniye nezakonnoy migratsii na narkosituatsiyu v Rossiyskoy Federatsii [The Impact of Illegal Migration on the Situation with Drugs in the Russian Federation] / S.D. Kokunova, A.P. Andreev // Natsionalnaya bezopasnost — National Security / nota bene. 2017. № 5 (52). S. 1–13.
6. Korneeva E.V. Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti (ODKB) kak klyuchevoy faktor mirovoy ekonomiki [The Collective Security Treaty Organization (CSTO) as a Key Factor of the World Economy] / E.V. Korneeva, V.A. Korneev // Aktualny'e problemy' sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obschestva : materialy' IV Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Feodosiya, 17 fevralya 2022 g.) : sbornik nauchny'kh statey / chleny' redaktorskoj kollegii: E.P. Gubanov [i dr.]. Kerch : Kerchenskiy gosudarstvenny'y Morskoy tekhnologicheskiy universitet — Current Problems of the Socioeconomic Development of the Society : materials of the 4th National Scientific and Practical Conference (Feodosiya, February 17, 2022) : collection of scientific articles / editorial board members: E.P. Gubanov [et al.]. Kerch : Kerch State Maritime Technological University, 2022. S. 235–240.
7. Russkevich E.A. Differentsiatsiya otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemy'e s ispolzovaniem informatsionno-kommunikativny'kh tekhnologiy, i problemy' ikh kvalifikatsii : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Differentiation of Liability for Crimes Committed with the Help of Information Communication Technologies and Problems of Their Qualification : thesis of LL.D.] / E.A. Russkevich. Moskva — Moscow, 2020. 499 s.
8. Teplyashin P.V. Kriminologicheskie vy'zovy', stoyaschie pered Organizatsiyei Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Criminological Challenges for the Collective Security Treaty Organization] / P.V. Teplyashin // Aktualny'e problemy' borby' s prestupnostyu: voprosy' teorii i praktiki : materialy' XXV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 7–8 aprelya 2022 g.) : sbornik nauchny'kh statey. V 2 chastyakh. Ch. 1 / otvetstvenny'y redaktor D.V. Kim. Krasnoyarsk : Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Current Problems of Crime Combating: the Issues of Theory and Practice : materials of the 25th International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, April 7–8, 2022) : collection of scientific articles. In 2 parts. P. 1 / publishing editor D.V. Kim. Krasnoyarsk : the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. S. 10–13. DOI: 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_10
9. Teplyashin P.V. Sostoyaniye narkoprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii: osnovny'e kriminologicheskie pokazateli i tendentsii [The State of Drug-Related Crimes in the Russian Federation: Main Criminological Indicators and Trends] / P.V. Teplyashin // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex russica (Russian Law). 2017. № 10 (131). S. 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157
10. Turlybaeva D.T. Etapy' formirovaniya i stanovleniya Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Stages of Establishment and Development of the Collective Security Treaty Organization] / D.T. Turlybaeva // Chelovecheskiy kapital — Human Capital. 2022. № 7 (163). S. 75–82. DOI: 10.25629/HC.2022.07.08
11. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost [Drug Addiction and Drug-Related Crimes] / A.V. Fedorov // Narokontrol — Drug Control. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
12. Fedorova E.A. Osobennosti protivodeystviya transnatsionalnoy narkoprestupnosti [Specific Features of Combating Transnational Drug-Related Crimes] / E.A. Fedorova // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation. 2014. № 3. S. 97–108.
13. Chernyy V.V. ODKB kak razvitie partnerstva v sfere bezopasnosti i rol Rossii v ee dalneyshem razviti [CSTO as the Development of Partnership in Security and the Role of Russia in Its Further Development] / V.V. Chernyy, V.A. Dybov // Predstavitel'naya vlast — XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy' — Representative Authority: The 21st Century: Legislation, Comments, Problems. 2009. № 2–3 (89–90). S. 58–59.